

«Отпускаются ей грехи многие»
(«Remittuntur ei peccata multa»)

22 июля 1431
св. Марии Магдалины
Кобленц (?)

1. *«Отпускаются ей грехи многие, ибо возлюбила много»*¹

О Марии, *грешнице*, которая, быв обложена грязью и тьмой многих грехов, сделалась чистейшим приятелем Духа Святого и многославным торжеством возведена ныне к небесным радостям, *ибо возлюбила много... Ибо любовь покрывает множество грехов* (1 Пет. 4)².

Всем по чрезмерности грехов своих известная *грешница*, как называет её Лука³, презираемая гордым фарисеем, *вземлется ко Христовой благодати, ибо возлюбила...*

Женщина, из которой, согласно Марку, Христос *изгнал семь бесов*⁴ (что, по Григорию в гомилии, означает «все вообще роды грехов»⁵), примирилась с Богом, *ибо возлюбила*.

Христос, истинный самаритянин, омыл израненную Марию вином и елеем и вернул ей здоровье. 16 глава Иезекииля: *«Увидел тебя, брошенную на поприще в крови твоей, и сказал тебе, когда была в крови твоей: Живи!»* И немного ниже: *«И простер Я воскрилия риз Моих на тебя, и покрыл наготу твою... И омыл тебя водою и смыл с тебя кровь твою и помазал тебя елеем, и надел на тебя узорчатое платье... и т.д.»*⁶

Мария Магдалина - *«грешница»*: во-первых, о грехе и его последствии.

«Возлюбила»: во-вторых, о любви.

«Отпущены ей грехи»: здесь о благодати отпущения.

Кратко о трёх вещах: о грехе, о любви и об отпущении.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

О грехе, и в первую очередь о сладострастии

а) *Что есть грех и о его последствиях*

2. |По Амвросию, «грех есть преступление божественного закона и непослушание небесным заповедям»⁷. По Августину, это - пренебрёгшая неизменным благом приверженность

¹ Лк. 7, 47; чтение праздника: Лк. 7, 36-50

² 1 Пет. 4, 8

³ Лк. 7, 37 слл.

⁴ Мк. 16, 9

⁵ Григорий Великий, «Сорок бесед на Евангелие» XXXIII, 1

⁶ Иез. 16, 6-10

⁷ Амвросий Медиоланский, «О рае» VIII, 39

к изменчивому⁸. «Грех есть воля к удержанию или приобретению того, что праведность воспрещает», согласно Августину⁹. |

«Грех, - по Августину, XXII книга «Против Фавста», - есть дело, слово или помышление против вечного закона»¹⁰, то есть, допущение [запрещённого] или упущение [предписанного] дела, слова и т.д.

Причём в себе грех есть ничто, ибо в аспекте действия (actus) грехи переходят, однако в аспекте последствий (effectus) остаются¹¹.

3. Последствий у грехов множество, и мы сейчас коротко, только выводами коснёмся некоторых из них¹².

Грех неприятен Богу до такой степени, что почти все дела рук Своих, т.е. творение и человека, Он из-за него погубил в потопе (Быт. 7). Причём ненавистен Ему [не только сам грех, но] и всё, чего грех коснулся: не так, как человек, который сохраняет [дорогой] сосуд, просто выплёскивая из него испорченное вино, но Бог даже и сосуд греха, т.е. разумную душу, Свой Собственный образ, извергает вместе с грехом во ад. Премудрость, глава 9: «*[Равно] ненавистны Богу и нечестивец и нечестие его*»¹³. Настолько ненавистен Богу грех, что из-за него он и невинного Единородного Своего отдал на смерть. Сначала Бог сбросил грех с неба, а затем, поскольку тот остался в мире, сошёл, чтобы изгнать [и оттуда]. Глава 8 у Матфея: «*Ввергнешь в пучину морскую все грехи наши*»¹⁴.

Грех приятен диаволу. Ничто другое ему не любо, ни золото, ни серебро; об одном лишь твердит он (Быт. 14): «*Отдай мне души, прочее возьми себе*»¹⁵. Над этим он трудится беспрестанно. Иов 1: «*Землю обошёл я... и т.д.*»¹⁶ Ко греху диавол ненасытен. «*Ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить*» (1 Пет. 5)¹⁷. Иов 40: «*Выпьет реку и не удивится, уверенный, что Иордан потечёт к нему в уста*»¹⁸.

4. Грех есть болезнь, разрушающая весь мир. Он - лихорадка тридневная, по причине тройственности похоти (1 Иоанна: «*всё, что в мире: [похоть плоти, похоть очей и гордость житейская]*»¹⁹), но он же – и четверодневная, ибо имеет четыре ступени: сердце, уста, деяние и привычку («*Оглянись, оглянись, Суламифь! оглянись, оглянись*»²⁰ - вот, четыре раза сказано «*оглянись!*»); он же – и горячка ежедневная, по причине гордыни, в любом грехе присутствующей.

⁸ Августин, «О свободном выборе» I, 16 (35)

⁹ Августин, «О двух душах» 11 (15)

¹⁰ Августин, «Против Фавста» XXII, 27

¹¹ §2 выше – по «Компендию теологической истины» III, 2-3

¹² §§3-4 – по «Поприщу спасения» tit.I, cap.1-2

¹³ Прем. 14, 9 (в тексте ошибочно)

¹⁴ Мих. 7, 19 (в тексте ошибочно)

¹⁵ Быт. 14, 21: «*Da mihi animas; cetera tolle tibi*»; синод. «отдай мне людей, а имение возьми себе»

¹⁶ Иов 1, 7

¹⁷ 1 Пет. 5, 8

¹⁸ Иов 40, 18 (Вульг, цсл)

¹⁹ 1 Ин. 2, 16

²⁰ Песн. 6, 12 (7, 1)

Грех подобен плодовой гнили, лишаящей плод цвета, свежести, вкуса и аромата. Так и грех лишает [душу] красоты жития, аромата уважения, свежести благодати, вкуса славы.

Ещё подобен ране на теле, которая, пока свежа, ещё позволяет к себе прикоснуться и надавить, а спустя три дня – уже с трудом. Так и у грешников... и т.д. Три эти дня суть совершение [греха], привычка [к нему] и закоренелость [в нем], и тогда он уже не даёт к себе прикоснуться. Притч 1: «Грешник, когда войдёт в глубину грехов, презрителен»²¹. Исайя 30: [«Говорите нам лестное, предсказывайте приятное»]²². «Злоба их ослепила их»²³. Поэтому «ненавидят обличающего во вратах»²⁴.

Ещё подобен подложной ветоши [в ткацкой лавке], когда лавочник показывает только верхний край [ткани]; так и диавол показывает только [первоначальное] наслаждение [от греха], а не его итог.

Ещё подобен игре напёрсточников, которые поначалу дают выиграть, чтобы потом забрать себе всё, и т.д. И ещё сети, в которой рыба запутывается тем сильнее, чем больше мечется, и т.д.

Ещё подобен верёвке, на которой *вола ведут на убой*, сокол привязан к жерди, обезьянка – к чурбану, и т.д. Притчи 7: «И не знает, дурак, что идёт за верёвкой»²⁵ ...

5. Последствий греха два: пятно и повинность²⁶.

Пятно (*macula*) есть лишённость красоты в душе по причине недозволенного деяния. Как тело пачкается, заражаясь от нечистот, так душа – увлекаясь запретным, и тогда она теряет блеск божественного света и красоту благодати. Жизнь и чистота души есть Бог, и здесь она далеко отпадает от Него. Такое пятно есть грех смертный, уводящий от Бога и лишаящий любви и освящающей благодати. Грех простительный пачкает только слегка, меняет не до такой степени и обезображивает не вполне. Он прекращает действие и пыл любви, но не устраняет навыка, и т.д.

Повинностью (*reatus*) называется обязательность кары. Эти два последствия обычно называют ещё виной и карой (*culpa et poena*).

Согласно Фоме²⁷, согрешающий против Бога, с одной стороны, согрешает «против равенства дружбы»²⁸, поскольку не воздаёт [другу] должным аффектом», и именно в том, что либо любит тварь превыше Бога (так бывает в смертных грехах), либо хоть и не превыше Бога, но всё же неупорядоченным образом (как в грехах простительных); а с другой стороны, грешит «против равенства справедливости, поскольку отнимает у Бога, или не воздаёт Ему, долженствующую Ему вещь», а именно честь, уважение и службу. Ввиду первого неупорядоченность воли навлекает на грешника пятно и вину (отчего он утрачивает саму любовь

²¹ Притч. 18, 3 (в тексте ошибочно); ср цсл: «Егда приидеть нечестивый во глубину золь, нерадить»

²² Ис. 30, 10

²³ Прем. 2, 21

²⁴ Ам. 5, 10

²⁵ Притч. 7, 22 (Вульг)

²⁶ см: Фома Аквинский, «Сумма теологии» I/II 86-87

²⁷ ниже до конца параграфа – по Фоме Аквинскому, «На Сентенции» IV, dist. 14, q.2, a.1, ql. 2 (corp)

²⁸ дружба (*amicitia*) и справедливость (*justitia*) как равенство или уравниность (*aequalitas*) – см. Аристотель, «Никомахова этика» VIII, 8-9 1158b; см. также прим. к СС, 3

при смертных грехах или пыл любви при простительных); ввиду второго грешник становится достойным кары (вечной в случае смертных грехов, временной - в случае простительных), чтобы «карой отнять у него то, что он сам несправедливо отнял у Бога непослушанием».

6. Наслаждаться тварным, не ставя его выше Бога, есть грех простительный, если наслаждаются сверх должного. Если же в должной мере, то греха и вовсе нет, поскольку это естественно, как глазу от созерцания зелени или вкусу от сладкого. Бывает также оправданное наслаждение тварным, когда на самом деле имеют в виду Бога²⁹. Псалмопевец: «*Насладил меня, Господи, творением Твоим!..*»³⁰

Ставить творение выше Бога есть [грех] смертный, потому что это означает и отвращение [от Него], и пренебрежение [Им]. Вина влечёт за собой обязательство, и как следствие в душе восстаёт смерть, ибо и дела души уже мертвы.

Августин: Никаким врачевствам не исцелить рану, пока не извлечено оттуда железо; точно так же не пользуют ни благодеяния, пока не оставлен грех; ни пост и молитва, пока не прекращено беззаконие.

7. Четырьмя способами совершается грех в сердце: в виде предложения, наслаждения, согласия и дерзкого самооправдания. Первое от диавола, второе от плоти, третье от духа, четвёртое от заносчивости. И точно так же четырьмя способами получает завершение в действии: сначала творят втайне, немного спустя грешат уже прилюдно, затем следует привычка, а в конце концов – закоренелость, или ложная надежда³¹.

«Столько раз, - по Иерониму, - рождаемся мы от диавола, сколько раз согрешаем смертно»³². Гуго: Диавол стучится к тем умам, что у себя внутри холодны к жару божественной любви. И тогда, выйдя наружу, они радуются сладости плотских удовольствий и не предвидят, сколько горечи оттого последует, и т.д.³³

«Змей внушил, Ева насладились, Адам согласился...» и т.д.

Привычка привязывает грех [к себе] столько раз, сколько раз грех повторяется, поэтому избавиться от неё всего труднее. Не случайно Господь воскресил девицу в доме, Лазаря – в гробнице. Мертвец, лежащий в доме – это грех на первой ступени, то есть совершаемый втайне; затем, во вторых, привычка «полагает его в гробницу». А когда его ещё и «несут» льстивые языки, призвать назад к жизни тут уже крайне трудно³⁴. Отметь это: трудно избавиться от греха, подпитываемого развращёнными языками.

Следует бодрствовать и хранить прежде всего око: от взгляда возникает недолжное помышление, и как следствие – грех. Отметь это! Последовательность же такая: от взгляда

²⁹ §6 выше – по «Компендию...» III, 2

³⁰ Пс. 91, 5

³¹ см: Григорий Великий, «Моралии на Иова» IV, 27 (49)

³² Иероним Стридонский, перевод Гомилии Оригена на Иеремию, 6 (PL 25, 637A)

³³ крит. издание предполагает здесь (пс.-) Гуго Сен-Викторского, «De claustris animae» I, 2-3 (PL 176, 1021-25)

³⁴ см: Григорий Великий, там же, 27 (52)

помышление, от помышления наслаждение, от наслаждения согласие, от согласия развратный поступок, затем следует дурная привычка, за ней идёт потребность, за ней – упорство, за ним – отчаяние, за ним – вечное осуждение.

b) О сладострастии: чему оно подобно и о его видах

8. Сладострастие есть смертный грех против заповеди «*Не прелюбодействуй!*»³⁵.

Сладострастная похоть подразделяется на семь ступеней: На первой ступени она состоит только из первичного порыва, и это грех простительный. Во-вторых, следует согласие с наслаждением, хотя ещё и без намерения перейти к делу; это уже грех смертный. В-третьих, [грешник] согласен уже и на само дело, если б выпала возможность; это тоже смертный грех. Четвертая ступень – когда похоть, не удержавшись только в сердце, начинает пасть также и в зрении; смертный грех, ибо «*кто смотрит на женщину [с вожделением]...*»³⁶ (здесь грешник уже полностью согласен с похотью, потому что, если бы смотрел на женщину просто как на красивую вещь, в этом греха бы не было; поэтому и прибавлено «с вожделением»). Пятая ступень – в *пустословии*, например, когда, домогаясь женщины, ведут с ней досужие разговоры; смертный грех. Шестая – *непотребство*³⁷ вроде поцелуев, объятий, развратных прикосновений; и это тоже смертный грех, который тем горше, чем сильнее воспламеняется от такого рода вещей похоть, подступая к огню слишком близко. В прикосновении к женщине без похоти нет ничего дурного, но с похотью – это есть смертный грех. Шестая ступень, когда доходит до самого дела, есть смертный грех, если только извинением не служит брак.

Первичные порывы чувственности не составляют греха, однако упорное удерживание полученного удовольствия – это грех, простительный если без согласия, а согласие – уже грех смертный, и т.д.

9. Сладострастие подобно геенне, ибо здесь и огонь (т.е. похоть), и червь (т.е. угрызение совести), и зловонная сера бесчестия.

Подобно глупому торговцу, отдающему дорогую вещь взамен дешёвой (6 глава Притч: «*Цена блудницы – едва ли и хоть на динарий*»³⁸). Что выкуплено Христом задорого, то бездумно продают диаволу. Жалче всех окажется сладострастник на суде, ибо сам разорил всё: Бога, святых, душу, честь, богатство, славу и благодать.

Подобно ворону, летящему на падаль; и ещё глупому воителю, который не бережётся женщин, т.е. оружия диавола.

Ещё подобно сладострастие неводу, захватывающему всех рыб без разбора, ибо и оно тоже затягивает собою весь мир. Оно есть диаволова удочка. Аввакум 2: «*Всех таскает удою*»³⁹.

³⁵ §8 – по «Компендию теологической истины» III, 28

³⁶ Мф. 5, 28

³⁷ «непотребство и пустословие», «turpitude et stultiloquium» - Еф. 5, 4; синод. «сквернословие и пустословие»; цсл «сквернослóвие и буслóвие»

³⁸ Притч. 6, 26 (Вульг, цсл), «pretium enim scorti vix est unius panis»

³⁹ Авв. 1, 15 (в тексте ошибочно)

Подобно греческому огню; подобно коню, с которым не управиться без уздечки и шпор; подобно носимому волнами кораблю без кормчего. Подобно грязи... и т.д.

Вводит в величайшую нищету. Подобно блудному сыну. Ввергает в рабство, и самой низкой части человека отдаёт господство. Уподобляет сотворённого по образу Божию человека скотам. Лишает разума, как Соломона в III книге Царств, 6: «*Совратили сердце его женщины*»⁴⁰.

Убивает смертью вины, бесчестья и геенны⁴¹. Екклесиаст 7: «*И нашёл я, что горше смерти женщина*»⁴².

Греху этому сопутствует беспокойство⁴³. Мимолётному торжеству нередко предшествует пятилетнее бдение.

А само дело – ничтожнейшее. Девица допустила растлить себя, ожидая чего-то дивного, и когда вместо этого получила ничтожное, захотела покончить с собой.

Ещё сопровождает его стыд. Иов 23: «*Око прелюбодея ждёт сумерков*»⁴⁴.

Зловоние. Пример с ангелом [зажимавшим себе ноздри при виде сладострастника], и т.д.

Пару за парой приобретает себе людей диавол в этом грехе...

с) *О вечных карах смертному греху*

10. Смертный грех производит в душе смерть. Во-первых, отметим остроту адской кары, во-вторых, её разновидности, в-третьих, длительность, в-четвертых, всеохватность кар, и т.д.⁴⁵

Кара падшим остра до предела, ибо, по Августину, даже тягчайшая кара в этом мире легче кары в чистилище⁴⁶. На эту остроту указывают слова Спасителя: «*Там плач и скрежет зубовный*»⁴⁷.

Отсюда перейди к остроте кар через уподобления.

В Писании говорится о девяти карах. [Первая] *огонь*⁴⁸, который будет жечь плоть; [вторая] *червь*, который [будет жечь] ум⁴⁹; [третья] *зловоние*⁵⁰ («*огонь, сера и дух бурный – их доля*

⁴⁰ 3 Цар. 11, 4 (в тексте ошибочно)

⁴¹ §8 выше – по «Поприщу спасения» tit.I, cap.9

⁴² Еккл. 7, 26

⁴³ ниже до конца параграфа – по Вильгельму Перальду, «Сумма о пороках» III (De luxuria), pars I, cap.1-2

⁴⁴ Иов 24, 15 (в тексте ошибочно)

⁴⁵ §10 – по «Поприщу спасения» tit.X, cap.1

⁴⁶ см: пс.-Августин (Цезарий Арелатский), Sermo 104, 5 (PL 39, 1947); Августин, «Разъяснение Псалмов» XXXVII,

3

⁴⁷ Мф. 8, 12

⁴⁸ Ис. 66, 24

⁴⁹ Мк. 9, 42-47

⁵⁰ Ис. 3, 24

из чаши]»⁵¹); [четвертая] леденящий мгновенно *холод*⁵²; [пятая] *голод*⁵³ (т.е. крайняя нужда, ибо и капли воды для питья не найдётся там: о пирующем богаче в Лк. 16⁵⁴; и тягчайшее тут – лишённость божественного видения). Ещё одна [шестая] великая кара – от *истязателя*⁵⁵; [седьмая] *ужас* («где никакого порядка, но нескончаемый ужас...»⁵⁶); [восьмая] *тьма* (Мф. 22: «Связав ему руки... [бросьте во тьму внешнюю]»⁵⁷). Огонь, который сжигает без света. [Девятая кара - *боль*.] Григорий в IX книге «Моралий»: «Ужасно будет падшим: там боль пришла, а страх не отступает, пламя есть, а тьма не уходит [...], смерть там без смерти, конец без конца, изнеможение без изнеможения, ибо смерть там живёт, конец всегда начинается и изнеможение не ведает изнеможения...»⁵⁸ Основание тому: грешник пребывал в согласии с диаволом, когда творил вину, следовательно, справедливо, чтобы тварь эта сопутствовала ему и при принятии кары в узилище падших.

Боль испытывают там по четырём причинам: [во-первых] оттого что утратили временные блага сего мира; во-вторых, оттого что потеряли время, ибо охотно теперь отдали бы целый мир за один миг на покаяние; в-третьих, потому что утратили вечное видение и славу (Златоуст: «всех наказаний геенны горше лишение видения Божия»⁵⁹); в-четвертых, потому что приобрели ничтожество ада, которые есть место тёмное и скудное, всегда полное дыма и вони и ужасного зрелища бесов.

На третьем месте там указана длительность и нескончаемость кар; кара эта величайшая и вечная.

На четвёртом месте там всеохватность кар, ибо после суда подлежать им вместе с душою будет и тело со всеми телесными членами.

И ещё кары эти навсегда остаются бесполезными и бесплодными, ибо даже если кто-то из осуждённых прольёт столько слез, сколько воды в море, и тогда не будет ему никакой пользы.

11. Следует знать, что есть четыре места, куда отлетают души сразу после смерти: место для некрещёных младенцев, где нет чувственной кары, другое – Ад, ещё одно – Чистилище, и ещё – Царствие Небесное⁶⁰. В этих местах души принимаемы по их заслугам или проступкам, причём места эти соразмерны для [нахождения в них] духовных субстанций.

Августин: всякому, кто, не допуская главных грехов, совершает мелкие, прежде, чем идти к славе, нужно пройти через правосудие, очистившись либо здесь [несением скорбей], либо там огнём, либо по принесении в ходатайство милостыни и постов. Простительные грехи, согласно ему же, [случаются] «всякий раз, когда кто-нибудь употребит пищи и питья

⁵¹ Пс. 10, 6 («ignis et sulphur; et spiritus procellarum pars calicis eorum»; синод. «палящий ветер»; цсл «дúхъ бúрень»

⁵² Иов 24, 19 (Вульг)

⁵³ Ис. 65, 13

⁵⁴ Лк. 16, 24

⁵⁵ Мф. 18, 34

⁵⁶ Иов 10, 22 (Вульг)

⁵⁷ Мф. 22, 13

⁵⁸ Григорий Великий, «Моралии на Иова» IX, 66 (100)

⁵⁹ Иоанн Златоуст, «К Феодору падшему увещание» I, 12

⁶⁰ см. XII, 7 и прим.

больше, чем нужно; всякий раз, как явится нетерпелив к бичу Божию; всякий раз, как скажет больше, чем следует, или промолчит дольше, чем полезно; всякий раз, как допустит, пусть и без согласия, дурные мысли; всякий раз как пренебрежёт богослужением; всякий раз, как земное полюбит прежде Бога». Всё это и тому подобное несомненно относится к грехам мелким, каковые, пусть и не подводят под осуждение, но, тем не менее, «словно чирьи и жуткая короста, уродуют душу, напрочь лишая её допуска к небесным объятиям Божиим...» и т.д.⁶¹

Как во славе, так и в каре имеются различные степени. Святой Фома: «Хотя душам после смерти и не приписывают никаких тел, для коих те были бы определены формами и двигателями, тем не менее, душам определены через некую соразмерность согласно достоинству каждой некие телесные места. Там они и находятся, [каждая] как будто бы в [некоем] месте (в той мере, в какой бестелесные субстанции могут находиться в месте), смотря по степени близости к первой субстанции, место которой по соразмерности полагают на самом верху (иными словами - к Богу, Чьим престолом Писание провозглашает небо)»⁶². Соответственно, о душах, наслаждающихся Богом, мы говорим, что они находятся там, а про прочие - что в месте противоположном, и т.д.

Говоря о степенях, используй для пример родовое древо: пусть ветвь будет человеком, который по проступкам нисходит в степени [родства], а по заслугам восходит.

Августин: Насколько далёк материальный огонь от нарисованного, настолько от материального огня далёк огонь адский, мощь коего такова, что и всем водам мира не остудить ни на толику⁶³.

Гуго: Где оставлена всякая надежда на спасение, там «огню этому, чтобы гореть всегда, не нужно питания»⁶⁴.

Фома: Избранные, где бы ни были, везде суть в радости и славе; осуждённые, где бы ни были, везде суть в огне и каре⁶⁵, и т.д.

Телесный огонь попадает то, что можно попалить в душе, либо сжигая (так может быть сожжён пополаемый [греховный] налёт в Чистилище), либо, не сжигая (так бесконечно пополаема насквозь заражённая [грехом] душа в Аду).

d) О девстве, вдовстве и о средствах против сладострастия

12. Раствление (*stuprum*) есть лишение девственности. Сколь тяжёлок этот грех, видно из того, что он даёт повод и всем последующим блудодеяниям. Так тот, кто первым сломал ограду [виноградника] или замо́к, является причиной всего нанесённого [винограднику] впоследствии ущерба⁶⁶. Примеры.

⁶¹ выше по: пс.-Августин (Цезарий Арелатский), *Sermo* 104, 3-4, 8 (PL 39, 1946-9)

⁶² Фома Аквинский, «На Сентенции» IV, dist. 45, q.1, a.1, ql. 1 (corp)

⁶³ у Августина таких слов не встречается

⁶⁴ Гуго Сен-Викторский, «О таинствах» II, 16 (4) (PL 176, 586C)

⁶⁵ Фома Аквинский, «На Сентенции» IV, dist. 43, q.3, a.3, ql. 3 (ad 8)

⁶⁶ по Вильгельму Перальду, «Сумма о пороках» III (De luxuria), pars II cap. 6

Девство превосходит условия человеческой природы, через него люди уподобляются ангелам. Ангелы живут без плоти, девство торжествует во плоти⁶⁷. Девица должна *помышлять о Господнем* (1 Кор. 7)⁶⁸, чтобы быть в святости внутренней и внешней, без порока, помышлять о божественном, а мирского отвращаться, с усердным рвением сберегать елей небесной благодати, чтобы быть *девой мудрой, встречающей Жениха*.

Девство не предписано заповедью. По Иерониму («К Евстохии»), «приносимое без принуждения заслуживает большую награду [...] Слишком сурово было бы принуждать вопреки природе, требовать от людей ангельской жизни [...] Сын Божий, войдя в мир, собрал Себе новое семейство, чтобы, принимавший поклонение от ангелов на небе, имел ангелов, т.е. девственников, и на земле»⁶⁹.

«Пусть слова девицы будет благоразумны, скромны, редки, полны стыдливости». Общество пусть избирает себе спокойное и достойное, ибо от дурного общества много дурного. Пусть и речи, и дела будут направлены к пользе, ибо от праздности вырастают пороки. Пусть воздерживается от чревоугодия... и т.д.

Блюдите себя, девы! «Падшую девицу не воздвигнуть и Богу всемогущему»⁷⁰. Храните это сокровище, которое дороже всех сокровищ мира! Храните и не оглашайте, ибо «тот желает быть ограбленным, кто выносит сокровище на публику»⁷¹. Амвросий в «О девах» о той святой деве, что была в Антиохии, у когда привели её в лупанарий молилась, как голубка среди хищных птиц (смотри у Валлийца в «Коммунилокви», часть 3, дист. 6); и о воине, что освободил её, поменявшись с ней одеждой, и был осуждён на смерть, а она освободила его, и т.д.⁷² Пример святой Бригитты, которая молилась, чтобы стать безобразной; девицы в книге «Рай», которая пожелала быть скорее усекаемой понемногу, чем поддаться; и ещё одной, заточившей себя на десять лет, чтоб никто не видел⁷³, и т.д. О красавице деве, которая заточила себя, чтобы не соблазнить никого своею красотой, у неё укрывался Афанасий⁷⁴.

13. Сколь тяжёлый этот грех в отношении дев, посвятивших себя Богу, очевидно: это и блуд, и прелюбодеяние, и растление, и кровосмешение. Прелюбодеяние поскольку невеста Христова, кровосмешение – поскольку с сурругой Отца, и т.д.

Да блюдут себя девы от праздности, бездумного вкушения пищи и питья, от разговоров и рассуждений, от старух-сводней, которые в этих делах часто бывают хуже самого дьявола: что ему не под силу, то обделывают своими путями они. Пример женщины, которую муж вёл домой, а она упала в грязь... Такая сводница подобна ядовитой змее. Поэтому они и прокляты, как змеи, и заслуженно избегаемы, ибо впрыскивают огонь сладострастия, и т.д. Христос пострадал, чтобы приобрести души, сводня же отдаёт назад дьяволу сразу две, и т.д.⁷⁵

⁶⁷ далее до конца §12 - по Иоанну Валлийскому, «Коммунилокви» III, dist.6, cap.3

⁶⁸ 1 Кор. 7, 3

⁶⁹ Иероним Стридонский, Письмо к Евстохии о хранении девства, 22 (21), 21-22

⁷⁰ Иероним Стридонский, ук. соч., 5

⁷¹ Григорий Великий, «Сорок бесед на Евангелие» XI, 1

⁷² Амвросий Медиоланский, «О девственницах» II, 4

⁷³ см. «Лавсаик Палладия» 3; 5; (т.н. «Paradisus Heraclidis» 1; PL 74, 253-255)

⁷⁴ там же, 63; («Paradisus Heraclidis» 51; PL 74, 334-335)

⁷⁵ §13 выше - по Вильгельму Перальду, ук.соч., pars II cap.9 – pars III cap.2

По Саксонскому закону девицу, что позволила себя обесчестить, следует замуровать [заживо] в отцовском доме, а насильника повесить над нею. Так же замуровывали заживо и поддавшихся растлению дев-весталок⁷⁶.

14. Вдов, удовольствовавшихся единственным мужем, пространно хвалит Иероним, приводя множество примеров. О дочери Катона, которая «оплакивала мужа, и, когда её спрашивали, какой день будет последним днём её траура, отвечала: тот же что и жизни». О другой [Аннии], которая, когда её увещевали выйти замуж повторно, отвечала: Если найду я мужа доброго, буду бояться потерять, как первого, а если злого – буду страдать». О Порции, Марцелле и Валерии⁷⁷.

Иероним очень хвалит вдовство, перечисляя множество недостатков второго брака в письме «О вдовстве», где об этом сказано ещё: «вдова, которая не хочет воздерживаться, пусть лучше берет мужа, чем дьявола!»⁷⁸

Да блюдет себя вдова от дурного общества, от актёров, песен, пиров и т.п.; одежда и житие пусть будут сообразны со вдовством⁷⁹.

15. Пребывающие в браке да блюдут себя от прелюбодеяния, ибо это противно Божию таинству, Богу и естественному закону. «Чего не хочешь себе...»⁸⁰ По закону и Божию, и человеческому наказывается смертью, детей ждёт лишение наследства⁸¹.

Таково же и кровосмешение. Пример брата и сестры, воспылавших друг ко другу любовью и совокуплявшихся⁸².

«Похотливый ум влечётся на непристойность горячее, предполагая там больше сладости»⁸³, что для Бога ещё большее поругание, и т.д.

16. Средства против сладострастия в том, чтобы избегать поводов, например, взглядов на женщин⁸⁴. Давид увидел купальщицу и возжелал...⁸⁵ Жена фараонова *обратила взоры на Иосифа* (Быт. 39)⁸⁶. От щиколоток до главы нет в женщине места, свободного от западней. Соломон. «*Многие соvertedились с пути чрез красоту женскую*»⁸⁷. Она есть меч огненный, мечущий стрелы во все стороны.

Очи их – хищники, стремительно кидающиеся на душу. Потому-то в Аравии женщины покрывают лицо, и т.д. Как воров, следует эти очи связывать и запирасть, и т.д. Ещё эти очи – лучники, издалека мечущие стрелы. Ещё – ворота замка: овладевший воротами овладел

⁷⁶ по Иоанну Валлийскому, там же

⁷⁷ Иероним Стридонский, «Против Иовиана» I, 43-46

⁷⁸ его же, Письмо к Сальвине 79 (74), 10

⁷⁹ весь параграф – по Иоанну Валлийскому, там же, сар. 2

⁸⁰ Тов. 4, 15

⁸¹ по Вильгельму Перальду, ук. соч., pars II сар.5

⁸² ср. 2 Цар. 13, 1-14

⁸³ Иероним Стридонский, Письмо к матери и дочери 117 (93), 7

⁸⁴ далее по Вильгельму Перальду, ук. соч., pars III сар.4 - pars IV сар.2

⁸⁵ 2 Цар. 11, 2

⁸⁶ Быт. 39, 7

⁸⁷ Сир. 9, 9

замком. Посему если ты, о мать, хочешь знать, кем увлечена дочь твоя, посмотри, где её око, ибо «где око, там и любовь»⁸⁸, и т.д.

Во-вторых, следует воздерживаться от разговоров с женщинами. Сирах 9: «Разговор её разгорается, как огонь»⁸⁹. Подобен обоюдоострому мечу.

Крайне важно избегать прикосновений. Григорий в «Диалоге» о пресвитере, к которому, когда он уже был на смертном одре, сожительница его прикоснулась, потому что никто вокруг не понимал, жив ли он. И он ей: «Отойди, женщина, огонёк ещё жив, убери соломку!»⁹⁰

Бояться следует и слушания развязных песен и речей. «Худые беседы развращают добрые нравы»⁹¹.

Нужно избегать танцев, ибо схвачены были многие размягчённые ими души, и т.д.

И, поскольку сладострастие – огонь, умерить который можно, либо убавив дров, либо залив холодной водой, либо убрав подальше котёл, то, поэтому, когда помыслом или делом будешь искушаем, наказывай себя различными утеснениями по примеру того, кто обжёг себе пальцы. Лишай себя пищи и питья!

Бороться с этим пороком следует, избегая [соблазнов]. Поднесённую слишком близко соломинку огонь сжигает. Порок этот нечист и, поэтому, по меньшей мере, загрязняет. Близ опасности лучше не находиться вовсе, и т.д. «Кто прикасается к смоле, тот очернится» (Сир. 13)⁹².

Три вещи зачастую бывают обманчивой [защитой от сладострастия]: святость самих женщин, наша уверенность в собственном [целомудрии] и родственные узы. [Против первого:] Женщину, что кажется тебе праведно живущей, чти умом, а не частыми встречами! [Против второго:] «В гостинной твоей пусть никогда [не проходит нога женщины...] ибо ты не святее Давида, не мудрее Соломона, не сильнее Самсона»⁹³. «Железные умы поработают похоть»⁹⁴, ибо в огне и железо плавится. [Против третьего:] Избегай родственниц! Фамарь растлена братом⁹⁵. «Не сиди один с одной!»⁹⁶ Жена фараонова наедине с Иосифом впала в искушение, и т.д.

Помогает молитва, доброделание, занятия. «Полюбишь книжную науку, и уже не станешь любить плотских пороков»⁹⁷. Помогает милостыня и размышления о смерти.

⁸⁸ «ubi oculus, ibi amor» - ср. «ubi amor, ibi oculus» у Ришара Сен-Викторского, «Вениамин Меньший» XIII (PL 196, 10)

⁸⁹ Сир. 9, 9 (Вульг)

⁹⁰ Григорий Великий, «Диалоги» IV, 11

⁹¹ 1 Кор. 15, 33 (цсл)

⁹² Сир. 13, 1

⁹³ Иероним Стридонский, Письмо к Непоциану 52 (49), 5

⁹⁴ его же, Письмо к матери и дочери 117 (93), 6

⁹⁵ 2 Цар. 13, 1-21

⁹⁶ его же, Письмо к Непоциану 52 (49), 5

⁹⁷ его же, Письмо к Рустику монаху 125 (101), 11

ЗАМЕЧАНИЯ

О грехе

17. Разумное творение сотворено для того, чтобы высшее благо понимать, понимая любить, любя владеть, владея наслаждаться. Когда же воля отступает от первоначала⁹⁸, то [совершается грех]. В той мере, в какой сама эта воля рождена для действия *от Него*, *сообразно Ему и ради Него*⁹⁹, всякий грех есть отсутствие упорядоченности ума [и воли], относительно каковой упорядоченности они рождены быть добродетельными или порочными. Следовательно, действительный грех есть неупорядоченность. Такая неупорядоченность либо прекращает порядок праведности, и тогда грех называется смертным, поскольку различает с животворящим праведную душу Богом, либо не извращает, но всего лишь возмущает порядок праведности, и тогда это грех простительный, для которого возможно скорое прощение, ибо от такого греха благодать не утрачивается и враждебности Богу не возникает.

Порядок же праведности состоит в том, чтобы благо неизменное предпочитать изменчивому, благо достойное предпочитать полезному, волю Божию предпочитать нашей воле, и чтобы суждению разума быть прежде чувственности. И поскольку закон Божий такой порядок предписывает, а противоположный ему воспрещает, то следовательно поступающий вопреки сему согрешает смертно, ибо смертный грех, по Амвросию, есть «преступление божественного закона и непослушание небесным заповедям»¹⁰⁰. Против божественного закона грех совершается либо допущением [запрещённого], либо упущением [предписанного].

Если же изменчивое благо любят сверх должного, но не предпочитают его неизменному (и так об остальном), то это хоть и помимо закона, но не прямо против него, и потому есть грех простительный. Чувственность невозможно предпочесть здравому разуму, если только разум сам с ней не согласится. Поэтому пока нет согласия разума, нет и смертного греха, хотя из неупорядоченного движения чувственности грех всё же возникает, но это грех простительный, ибо только повреждает некоторым образом порядок праведности. В силу обусловленного первородным грехом противоборства чувственности и разума мы с первыми же [их] движениями вынужденно допускаем некоторый простительный грех. Даже при том, что по отдельности каждого из этих движений можно избежать, уберечься от них [всех и всегда] невозможно, ибо они грехи такие, что также сами суть и кара за грех. По этой самой причине они заслуженно считаются простительными.

Разум никем не вынуждаем соглашаться с этими движениями. Но если всё же последуют и согласие, и действие, то тогда, поскольку согласие достигает здесь «мужа» как высшей части разума, имеет место грех завершённый. Если же согласие было только с наслаждением, но не с действием, то тогда грех остаётся в низшей части разума, и согрешает «жена». Соответственно, когда разум в чувственном наслаждении послушен суждению чувств, то эта «жена послушна змею», и такой смертный грех менее тяжёл. Но и такой грех вменяется не одной только «жене», или низшей части разума, но также и высшей, или «мужу», долг которого был запретить жене послушествовать змею. Вот так, согласно Августину в XII книге «О Троице», всякий смертный грех есть некое подражание первому греху¹⁰¹, и т.д.

⁹⁸ далее выписка из Бонавентуры, «Бревиловкий» III, 8

⁹⁹ Рим. 11, 36

¹⁰⁰ Амвросий Медиоланский, «О рае» VIII, 39

¹⁰¹ Августин, «О Троице» XII, 12 (17-18)

18. Присущей смертному греху неупорядоченности по смыслу свойственна вечная длительность¹⁰²; тем самым и отвечающей греху каре свойственно не иметь конца. Согрешив, человек ушёл от вечной жизни, и по нераскаянности грех этот остался у грешника навечно, а с ним и вечная смерть. И как человек в своём веку не положил конец греху, так Бог в Своём веку не полагает конца каре. Как согрешил против бесконечности, так и караем бесконечно. Но поскольку бесконечно мощная кара для него - по его неспособности такую вместить - невозможна, он, поэтому, караем бесконечной длительностью. И поскольку его оступившаяся в смертном грехе воля, после смерти невосприимчивая к покаянию, навсегда прильнула ко злу, то и Бог полагает приговор навсегда и неизменно, как того требует вечность неупорядоченности в осуждённых.

В смертном грехе наслаждение соединено с высокомерным презрением; поэтому место кары за него противоположно месту славы, то есть находится в глубине преисподней, где грешник предан каре телесным огнём. Ужасаясь - по божественному внушению - диаволу, человек там вдобавок ещё и чувственно осязаемым образом связан с ним, и это тоже кара... Судья приговаривает каждого к разному, сообразно свойству преступления; так в одном и том же огне иначе горит солома и иначе - дерево. И поскольку грех всегда остаётся себе равен, то и кара за него равна и неизменна. За отвращение от Бога карают лишением видения, за обращение к твари – кара материальным пламенем, за сопротивление воли разуму - кара червём, и т.д.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

О благодати оправдания в форме диалога

19. – «Отчего, о Мария, войдя, бросилась ты на землю к ногам Господа с плачем?»

Отвечает: «Ибо ищущу благодати, и т.д.»

Для животворения нечестивого требуются четыре вещи¹⁰³: излияние благодати, изглаживание вины, сокрушение и движение свободного выбора. Вина изглаживается даром Божиим, но и не без свободного выбора. Благодать даром данная зовёт свободный выбор прочь от зла и побуждает к добру, и если он соглашается и содействует [этой] благодати, то изливается на него благодать освящающая, и т.д.

Грех не сотворён Богом, поэтому Богу не противостоит ничего [кроме греха], который отвращает нас от Бога [и оскорбляет Его], искажая свободный выбор, губит благодатный дар и обязывает вечному наказанию. Искажение образа и погубление благодати есть уничтожение нравственного бытия [и благодатной жизни]¹⁰⁴. И поскольку оскорбление Бога весит столько, сколько весит сам Бог, Который бесконечен, никто, поэтому самостоятельно не восстаёт [от греха], пока не будет воссоздан в благодатной жизни, а оскорбления не будут прощены. Следовательно, началом воссоздающим может быть только Тот, Кто есть начало создающее, то есть только Слово Отца.

¹⁰² далее выписка из Бонавентуры, ук. соч., VII, 6

¹⁰³ далее выписка из Бонавентуры, ук. соч., V, 3

¹⁰⁴ в тексте: «annihilatio in esse mortis»; исправляю вслед за первоисточником: «annihilatio in esse moris at vitae gratuitaе»

Но преображает Он так, что данные прежде законы не нарушаются. Соответственно, и свободный выбор Он не принуждает, но оставляет ему свободу. Поэтому для изглаживания вины требуется не только изливание благодати, но и согласие (если речь о взрослых людях), которое состоит в сообразовании себя изглаживанию вины через отречение ото всех грехов (мы называем это сокрушением), а также в сообразовании себя приходу благодати через охотное принятие божественного дара (мы называем это движением свободного выбора). Славы достигают при условии, что свободный выбор, побуждаемый благодатию даром данной, даёт согласие и до самого конца содействует благодати освящающей. «Благодать относится к свободному выбору, как всадник к коню»¹⁰⁵.

Поэтому и говорит Мария: «Я пришла как больная к врачу, без которого нельзя было исцелиться, и мне удалось *облобызать Его ноги и полить их слезами*».

- «Каково тебе было входить, Мария?»

20. Отвечает: «По крайней нужде во враче во мне не было страха, и я взошла к самым ногам Господа моего по трём ступенькам смирения¹⁰⁶. [У подножия этой лестницы] на земле грешников охватывал страх наказания, однако [сверху] показалась вечная награда, и я начала любить. На мирское благополучие, которое было справа, я, вспомнив об умеренности, решила не смотреть, невзгоды же, бывшие слева, переносить с терпением. На первую ступеньку поднялась я через презрение к миру, на вторую – через отвержение себя, на третью – через смиренную любовь ко Христу. И вот так нашла, несомненно, искомый кратчайший путь.

Заплавав, дала волю слезам, чтобы выпустить всю воду и дать место внутри себя огню любви, дровам сострадания и жертве благочестия. Драгоценное миро, украшенное и благоуханное я несла потому, что искала того, что ценою всего дороже, ароматом всего слаще, красотой всего изящней. Миро было нардовым, ибо, словно нардовое дерево, которое мало и ароматно, смирила я себя у ног Учителя, чтобы нард мой дал аромат свой¹⁰⁷. Согнула себя у ног Господа, чтобы снова подняться, сделалась пеплом, чтобы дать благоухание¹⁰⁸, умертвила себя, чтобы воскреснуть.

Плачем сокрушения плакала я, поднимаясь на первую ступеньку, очищая себя при виде Царя, столь великого. Плачем сострадания, помазанием умягчающим, плакала на второй ступеньке, когда стояла у гроба. Плачем благоговения – на третьей ступеньке, когда по воскресении нашла, что искала - и здесь в купальне слез сделалась утешена¹⁰⁹ душа моя.

¹⁰⁵ в тексте: «gratia cooperatur ad liberum arbitrium sicut sessor ad equum»; исправляю «cooperatur» на «comparatur» вслед за первоисточником; Бонавентура ссылается здесь на Августина: см. пс.-Августин, «Hypognosticon» III, 11

¹⁰⁶ далее до конца §21 - по «Поприщу спасения» tit.VII, cap.1 et 3

¹⁰⁷ Песн. 1, 11

¹⁰⁸ суннамон (корица) от cinis (пепел) – см. в «Поприще спасения»: «[Humilitas] comparatur etiam суннамону, quod cst cinerei coloris, et, cum frangitur, spirat quemdam visibilem et fragrantissimum odorem, id est, vaporem ad modum cineris»

¹⁰⁹ в тексте «delicata»; исправляю на «delectata» по первоисточнику

На первой ступеньке плакала потому, что осознала себя нечистой грешницей, и «*извели очи мои исходяща водные*»¹¹⁰. Плакала о *проживании* в настоящей жизни: «*Увы мне, ибо проживание моё затянулось!*»¹¹¹ Плакала, потому что боялась ада. «*Плача, плакал в ночи*»¹¹², т.е. [в ночи] греха.

На второй ступеньке плакала потому, что узнала Христа, моего освобождения ради воплотившегося. Эти *слезы были хлебом день и ночь*¹¹³. Плакала, потому что сострадала человеческому несчастью. Плакала от желания небесного отечества. *На реках Вавилонских сидела я, попирая переходящее мирское, и вспоминала о Сионе* небесного отечества¹¹⁴».

21. – «Отчего, Мария, не заплакала ты раньше? Что так долго ждала?»

Мария: «Высокомерие гордости не позволяло. Вершины высоких гор – сухая пустыня, и только в долинах влага. Заразившись земным, я окаменела сердцем; без меры занятая устройением удовольствий и иссохшая от их зноя, безумной и глупой была я, что не плакала. Оледеневшим от множество грехов оставалось сердце моё вплоть до дня, согретого *солнцем правды*¹¹⁵, Христом моим. И тогда я вспомнила Анну, о которой в 1 главе I книги Царств, что «*была огорчена душой, и молилась Господу, и горько плакала*»¹¹⁶, и была услышана. Вспомнила об услышанном плаче Езекии¹¹⁷ и [Исайи] (Исайя 28: «*Я увидел слезу твою, и вот, Я исцелил тебя*»¹¹⁸), вспомнила, как услышаны были слезы Товита с Саррою¹¹⁹, и Юдифи¹²⁰, и Давида¹²¹ («*Положил слезы мои пред Тобою...*»¹²²). И, заключив, что слезы по- нуждают [к ответу даже Самого] Бога, поднялась сюда и заплакала».

- «О Мария, покаянным был тот твой плач; расскажи, сколько его было и каков он?»

Мария: «В нём была и любовь, и боль от мерзости оскорбивших Бога грехов, и сердечная скорбь такой меры, горше которой я никогда не знала и не могла знать прежде. Горше рыдания по потерянному единородному сыну, потому что рыдание это было по потерянной душе. Ничто в мире не было для меня столь горьким, как то, что я оскорбила Бога, ведь поднималась я к Тому, любить Кого превыше всего на свете было моей целью, и потому тяжелее всякой другой обиды была для меня обида, причинённая Ему».

22. – «О Мария, чего добилась ты?»

Мария: «Отпущения грехов, стяжания благодати и блаженства. Добилась нового Жениха, и т.д. Ибо благодать Божия, смыв посредством моих слез пятно расподобления с души моей, отняв вину и кару, сделала из меня угодную Ему невесту».

¹¹⁰ Пс. 118, 136 (цсл)

¹¹¹ Пс. 119, 5 («*Neu mihi, quia incolatus meus prolongatus est!*»; цсл «Увы мнѣ, яко пришѣлствіе моѣе про- должіся»)

¹¹² Плч. 1. 2 (цсл)

¹¹³ Пс. 41, 4

¹¹⁴ Пс. 136, 1

¹¹⁵ Мал. 4, 2

¹¹⁶ 1 Цар. 1, 10

¹¹⁷ 4 Цар. 20, 3

¹¹⁸ Ис. 38, 5 (в тексте ошибочно)

¹¹⁹ Тов. 3, 1-11

¹²⁰ Иудиф. 13, 6

¹²¹ 2 Цар. 12, 15-22

¹²² Пс. 55, 9 (цсл)

- «О Мария, сколько же благодати обрела ты, если отнята оказалась не одна только вина, но и кара за все твои грехи, и, избавленную от ада с чистилицем, тебя ожидала сразу одна только слава! Сколько в тебе сокрушения! С дерзновением приблизилась ты к ногам Господа, Бога и Человека, и *облобызала* их. Скажи, почему?»

Мария: «Облобызала ноги Его на первой ступени моего восхождения. Облобызала руки на второй ступени - в час, когда Он был снят со Креста. Облобызала уста Его в пустыне¹²³. Ныне же, восприяв всего целиком *лицом к лицу*¹²⁴, соединилась с Ним во славе.

Ноги Его облобызала смиренным житием. Повергшись ниц, облобызала правую ногу милосердия, и Господь с крайним дружелюбием подал мне и ногу [другую], до той поры страшно враждебную, а именно ногу правды и истины. И тогда естественным порядком зажглась во мне глубокая любовь (*dilectio*), и в тот же миг Возлюбленный (*amator*) пролил [Свою] любовь (*caritatem*) и благодать и *отпустил мне грехи многие, ибо возлюбила много*. Застарелой ржавчиной покрыли грехи заражённую мою душу, но великий огонь любви внезапно очистил... и т.д.

И всё во мне, что до сих пор служило суете, обратилось теперь к почитанию Бога: очи извели потоки слёз для умоления ног, а волосы их отёрли. И помазала я их миром благочестия и сокрушения, и возродилась в невесту Божию - я, та самая *грешница!* - и любовь укоренилась во мне, и с тех пор до конца моей земной жизни не прекращала пламеннейшего роста *ввысь*».

Это о второй части.

¹²³ ср: Песн. 1, 1; ко всему рассуждению ниже см: Бернар Клервосский, *Sermones in diversis LXXXVII (De osculo sponsi)*, 1 (PL 183, 703)

¹²⁴ 1 Кор. 13, 12

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Диалог продолжается о любви [Марии] и любви [как таковой] (*de dilectione et caritate*¹²⁵)

23. Теперь о её великой любви [Марииной], а также о любви [как таковой].

Эти слова «*ибо возлюбила...*» подразумевают в блаженной Марии Магдалине пламенную любовь. Все её возглашаемые сегодняшним евангелием поступки указывают не на что другое, как на её пламеннейшую любовь. Любовное влечение в ней угасило всякую неупорядоченную похоть.

Ибо [настоящая] любовь есть божественный огонь, не терпящий огня чужого на алтаре Господнем, т.е. в *сердце сокрушенном и смиренном*¹²⁶, и потому легко сжигающий всякий противный Богу грех.

24. – «О Мария, почему Господь сказал о тебе: «*возлюбила много*»?»

¹²⁵ *dilectio* и *caritas* – почти синонимы, в Вульгате оба слова соответствуют греческой ἀγάπη (например, *caritas* – 1 Ин. 2, 15; 4, 7-12; Рим. 5, 5; Кор. 13, 4-13; 2 Кор. 13, 13; Гал. 5, 22 etc; *dilectio* – Мф. 22, 37-39; Лк. 10, 27; Ин. 15, 12-13 etc). Известное «*ἔρως καὶ ἀγάπη*» Ареопагита («Об именах Божиих» IV, 11 слл.) в традиционных переводах – «*amor et dilectio*». О различии, всё же порой существенном и по-русски непереводаемым, между *amor*, *dilectio* и *caritas* см., например:

- Альберт Великий, «На Имена Божии» 121: «Различаются же эти три, *amor*, *dilectio* и *caritas*, в том смысле, что *amor* означает успокоение аффекта в своём предмете; *dilectio* предполагает *electio* (выбор) предмета любви, на что указывает уже само имя, и потому приписывается только разумным существам; о *caritas* же говорят когда подразумевают в предмете любви безмерную ценность, подобно тому, как говорят *cara* (дорогая) о вещи, имеющей большую цену».

- Фома Аквинский. «Сумма теологии» I/II, 26.3 (corp.)

- пс.-Бонавентура, «О семи путях вечности» It.IV, dist.4, а.2 (текст особенно важный для НК в настоящей проповеди, см. §§28-33 ниже): «Следует знать, что *amor*, *dilectio* и *caritas* в Писании зачастую обозначают одно и то же, как говорит о том Дионисий в IV главе «Об именах Божиих», где сказано: «Применительно к божественному наряду друг с другом и равнозначно надлежит пользоваться как именем *amor*, так и именем *dilectio* (или ещё *caritas*)» [IV,12]. Августин в VIII книге «О Троице» тоже говорит: «*caritas* есть не что иное как *amor boni*» [VIII, 10 (14)]. Тем самым, согласно Дионисию там же, есть один *amor* нетварный, который своей сверхсущной и всеобщей вожделеемостью порождает во всех вещах *amor* [другой], тварный, каковой тварный *amor* есть некая склонность и со-упорядоченность любящего с возлюбленным благом. Соответственно, Дионисий там же проводит различие между разными *amores* сообразно различию склонностей к вожделеемому благу: «Употребляя имя *amor*, - будь то *amor* божественный, или ангельский, или интеллектуальный, или душевный, или природный, - мы этим именем *amor* обозначаем некую единящую силу» [IV, 15]. Комментатор здесь замечает: «*Amor* есть связь и узы, коими вся целокупность вещей совокупляется в несказанной дружбе (*amicitia*) и нерасторжимом единении». Далее Комментатор толкует и разъясняет эти *amores*, и из этого лучше всего делается понятно, что такое *amor*, который *caritas*. *Amor naturalis* - такая склонность к благу, которая не предполагает никакого знания, и которая присуща всем вещам, будучи вложена в них Творцом; это - их склонность в сохранению собственного бытия, которое и есть их благо. [...] *Amor animalis* - склонность к благу, которая предполагает знание чувственное, он присущ только тем, в ком имеются чувственные стремления, например людям и зверям. *Amor intellectualis* – склонность к благу, предполагающая знание разумное, он присущ человеку. Он разделяется дальше: с одной стороны, имеет место склонность к благу, не предполагающая ничего, кроме естественного знания блага, безусловного и не подлежащего взвешивающему суждению воли; с другой – такая склонность к благу, когда предполагается знание, взвешенное [волей] с точки зрения отношения желанного блага к другим вещам: цели, обстоятельствам и т.п. В последнем случае имеем *amor electivus* (избирательный) который собственно и называется *dilectio*. Когда же такой *amor* имеет место в силу некоего сверхъестественного навыка, делающего человека угодным Богу и достойным воздаяния вечной жизни, то это есть *amor caritatis*, или *amor gratuitus* [...]»

¹²⁶ Пс. 50, 19

Мария: «Высшее благо тем самым, что оно высшее, должно быть и в высшей степени любимым; как высшим благом им также должно в высшей степени наслаждаться, в высшей степени прилепляться к нему любовным влечением и успокаиваться в нем как в цели¹²⁷. Поскольку же правильная и упорядоченная влюблённость (*amor*), именуемая [собственно] любовью (*caritas*)¹²⁸, уносит изначально к тому благу, которым наслаждается и в котором успокаивается, это и есть причина и смысл любви, то отсюда следует, что именно его она любит преимущественно как подателя блаженства, и уже как следствие любит то, что достойно от него блаженство воспринять, как например, ближнего или наше тело, способное к блаженству вместе с духом.

Таким образом, любить следует Бога, ближнего, наш дух и наше тело. Порядок же следует соблюдать такой: во-первых, Бог превыше нас; во-вторых, дух внутри нас; [в-третьих] родственник нам ближний возле нас; и [в-четвертых] тело ниже нас как самое последнее. Бога следует любить превыше всего и ради Него Самого, духа превыше всего брэнного, но после Бога¹²⁹, ближнего – как подобного себе, и, наконец, тело – как наименьшее из благ.

Поскольку же «любовь есть тяжесть ума»¹³⁰, источник всякой умной аффектации, который с лёгкостью обращается вспять на себя, с трудом – на ближнего, и с ещё большим трудом поднимается к Богу, то отсюда двойная заповедь: одна направляет к Богу, другая к ближнему, ибо все предписания относятся либо к Богу, либо к ближнему, то есть либо к цели, либо к тому, что цели служит.

Любящей же «много» назвал меня потому, что [подлинная] любовь есть форма и цель добродетелей, которая связывает всех как с окончательной целью, так и друг с другом, всех разом и упорядоченно, ибо имеет один главный предмет любви, который есть причина и смысл любви в отношении всех остальных, рождённых союзом любви собраться во единого Христа как Главу и Тело, заключающее в себе всю целокупность спасаемых, ибо в небесном отечестве *Бог будет всё во всем*¹³¹ в надёжной вечности и совершенном мире, и будут все любовью во взаимном общении упорядочены, порядком связаны и связью неразсторжимо соединены».

25. – «О Мария, скажи, как вошла ты в любовь?»

Мария: «Любовь Божия излилась в сердце моё Духом Святым Его¹³², ибо это есть дело Духа Святого. Обитель приготовила я Богу моему, и Он по Своей благодатнейшей милости обитал во мне и подвиг меня к любви Своей. Сердце моё зажглось и пробудило спящую душу мою, и *просветило тьму мою*¹³³. Я имела Духа Святого, Которым любила и без Которого любить не могла. Ибо только Дух воздвигает в любовь Божию тот душевный аффект, который без Духа есть всего лишь похоть. Любовь движет душу к цели, куда та стремится. Вся похоть во мне погасла, чтобы могла расти любовь. Любовь подвигла душу мою к наслаждению Богом ради Него Самого и всеми прочим ради Него, Возлюбленного моего. А ведь прежде похоть заставляла её наслаждаться всеми вещами, что вне Бога, ради них самих,

¹²⁷ далее до конца параграфа выписка из Бонавентуры, ук. соч., V, 8

¹²⁸ ср у НК: CCLXXX, 59

¹²⁹ в тексте «in Deum»; исправляю на «sub Deo» по первоисточнику

¹³⁰ «amor est pondus mentis» - см: Августин. «Исповедь» XIII, 9 (10); «pondus» - вес, или тяжесть, т.е. то, что влечёт всякую вещь к её собственному месту

¹³¹ 1 Кор. 15, 28

¹³² Рим. 5, 5

¹³³ 2 Цар. 22, 9

не ради Бога. И только тогда прилепилась клеем любви к одному Богу, когда презрела всё ради Него. Любовь к миру изгоняет любовь Божию, и наоборот. Стремящийся иметь любовь должен иметь Бога, ибо *Бог есть любовь*¹³⁴, и т.д.»

26. – «О Мария! Я слышу, что к Божией любви нельзя примешивать земных вещей, но всех их нужно забыть. И душа, поскольку без любви ей быть невозможно, помещена посреди творения, чтобы влюбляться или в высшее, совершенствуясь, или в нижнее, умирая. Но любовь к миру сладка, что же отвратило тебя от этой любви?»

Мария: «Когда умным оком разглядела я, пустоту всего тварного, когда увидела, что любая сладость, веселье, сила, роскошь, увлекавшие меня прежде, не насыщают, ибо преходящи, то поняла, что заблудилась, и, обратившись, одного Бога *искала и нашла, Кого любила*¹³⁵, в Ком вся полнота, и всю радость в Ком внутренний человек ощущает без вкушения, всю красоту - без цвета, всю сладость - без качества, а лобзания и объятия – без осязания».

27. – «О Мария, на второй ступени, когда целовала руки Христовы и плакала у Его гроба, как ощущала ты любовь (caritatem)?»

Мария: «*Сила Вышнего* возросла во мне. Я снова стала вспоминать: всё благое, что даровал мне Бог, и дела рук Его, и что Он даровал мне быть, жить и мыслить, и что меня ради вочеловечился и отдал Себя на смерть. Но надо всем этим в памяти моей было вот что: Возлюбленный мой даровал мне любовь (amorem), чтобы я ею любила Его, чтобы крепчайшими этими узами привязать меня к Себе. И *истаяла душа моя*¹³⁶.

Как горько заплакала я о прошлом своём времени, когда распалась я грязной похотью своей и не знала Бога моего! Я плакала о потерянном времени. Я оплакивала себя, несчастнейшую из женщин, не узнавшую Господа.

Но как только перенеслась я к мысли о Его сущности, Его благодати, силе, истине и славе, как только, с крайним смирением осудив себя без остатка, осознала, сколькими благами наделил Господь меня, презреннейшую из тварей, - и любовь (caritas) Бога моего окрепла во мне¹³⁷. И я заплакала от огромной радости, ощутив высшую сладость и умиление: меня, ничтожнейшую из тварей, Он связывает с Собой любовными узами и укрепляет.

Любовь окрепла во мне для того, чтобы в конце концов стать совершенной. И я ощутила что *Бог есть любовь*, ибо оттого, что во мне была эта любовь (caritas), я теперь любила повеления и заповеди одного только Бога. Ничто из мирских помышлений не входило больше в моё сердце. Всё приятное Богу было приятно и мне, всё неприятное – неприятно. *Всю душою и всеми силами полюбила я Бога* тогда, когда Он *через любовь поселился в душе моей*¹³⁸.

28. – «Понятно теперь, о Мария, что [такая] любовь есть дело Божие, не человеческое, не смотря на то, что человеку дана заповедь любить Бога [*всей душою и всеми силами*]. Но

¹³⁴ 1 Ин. 4, 8

¹³⁵ Песн. 3, 1

¹³⁶ Песн. 5, 6

¹³⁷ «robore est caritas» - см. прим. к §28 ниже

¹³⁸ ср: Втор. 6, 5; Лк. 10, 27; Рим. 5,5

даже если сам по себе он исполнить её неспособен¹³⁹, ему всё же по силам не любить ничего наравне или превыше Бога и любым возможным способом приближаться и учиться любви, пусть той её ступени, где она *всей душою, мыслью и силами*, [своими силами] и не достичь никому никогда. Так укажи, о утешительница, путь к любви!»

Мария: «Предложи *сокрушенное сердце* и всего себе Богу! Ибо Он *исполняет всякое животное благословения*¹⁴⁰.

В тебе должна быть боль о содеянном прежде и [твёрдое] благое намерение на будущее¹⁴¹. Слово Божие станешь слушать охотно и со тщанием, как я *сидела у ног Господа и слушала слово Его*¹⁴². В тебе поселится готовность на добрые дела. «Любовь не знает праздности...»¹⁴³ Всё названное – признаки первой ступени любви.

Ступень [любви] окрепшей: частое¹⁴⁴ испытание совести во всех прегрешениях, как смертных, так и простительных, ослабление похоти, живая работа духовных чувств (как наличие жизни в теле доказывается работой внешних чувств, так [наличие жизни] в душе – работой чувств внутренних), ревностное исполнение заповедей, возвещение божественных истин – так я, Мария, проповедовала перед народом слово Божие».

29. – «О Мария, открой мне признаки третьей ступени любви и третьего лобзания!»

Мария: «Каждый день любовь жалила изнутри моё сердце, и я умирала ради Бога Иисуса моего. Мир сделался мне безвкусен, и я жаждала *разрешиться и быть со Христом*¹⁴⁵. Искала пустыни, ибо всё вокруг потеряло для меня цену. Каждый день я хотела умирать ради Бога или ради ближнего во имя Бога. Полюбила врагов и ради Бога благоволела им. Все невзгоды принимала с радостью и переносила с терпением. От всего отказалась, следуя за Христом. И не боялась никого, кроме одного только Бога страхом дочерним, страхом потерять Жениха.

Глубокие и сокровенные мысленные воздыхания вырывались из меня, когда сердца моего касалась память о Возлюбленном. Желания мои были высоки, ибо желала я *единственно Вышнего*¹⁴⁶. Мысли мои изнемогали, ибо *где сокровище моё, там и сердце моё*¹⁴⁷. По великости любви¹⁴⁸ всё, что помимо Возлюбленного, стало мне отвратительно. Я изнемогала, ибо вожделела Его одного, Кого всё ещё не имела, чтобы [не переставать] вожделеть.

¹³⁹ «сам по себе» – т.е. без вмешательства благодати; см: Фома Аквинский, «Сумма теологии» I/II 109.3

¹⁴⁰ Пс. 144, 16; так в Вульг: «*implet omne animal benedictione*»; ср. цсл: «исполняеши всякое животно благоволения»

¹⁴¹ три ступени любви в §§28-29: *caritas genita, roborata, perfecta*, - по Августину («На Послание Иоанна» V, 4); всё изложение здесь у НК - по «О семи путях вечности» it. IV dist.4 a.1-4

¹⁴² Лк. 10, 39

¹⁴³ «*amor otiosus non est*» – ср. Григорий Великий, «Сорок бесед на Евангелие» XXX, 2: «*Nunquam est Dei amor otiosus*»

¹⁴⁴ в тексте «*fervens*»; исправляю на «*frequens*» по первоисточнику

¹⁴⁵ Флп. 1, 23

¹⁴⁶ «*Altissimum solum*» – ср. «*solus Altissimus*» - из латинского текста Великого славословия; Пс. 82, 19 (цсл «един вышний»)

¹⁴⁷ Мф. 6, 21

¹⁴⁸ «*prae amoris magnitudine*» – Быт. 29, 20 (Вульг)

На первой ступени лестницы при первом лобзании ноги я любила; на второй ступени, лобзая руку, пылала; на третьей – изнемогала. «Любят новоначальные, пылают преуспевающие, изнемогают совершенные»¹⁴⁹.

С отвращением [к миру] изнывала я в ожидании, чтобы *разрешиться и быть со Христом*. Тридцать лет в пустыне¹⁵⁰ *подаваемы мне были крылья* высочайшего созерцания и манна небесной сладости. По семи раз в день была я восхищаема к Богу, так что тело воспаряло над землёй от величайшего желанья быть с Возлюбленным, и всё ждала, когда же доведётся умереть ради Возлюбленного и в Возлюбленном, ждала [изнывая от тоски].

Ибо «когда любовь устремлена к любимой вещи, ничего нет её быстрее, ничего острее, ничего пронзительнее, ничего тоньше, ведь по природе своей она не успокоится, пока, влекомая этой природой¹⁵¹, не проникнет, насколько сможет, всю до самого дна глубину, пока не пройдёт сквозь всё без остатка в любимом»¹⁵². Поэтому, когда бег такой любви встречает препятствие или любую задержку, то весь ум, возмущившись, изнывает в ожидании с тоской и отвращением.

Очень часто впадала я исступлённым умом в экстатическую аффектацию, ибо от крайней степени неистовства любви сама уже была не своею, но Возлюбленного, к Кому устремлялась духом столь пламенно, что ум приходил в исступление. Любящий совершенную любовь живёт уже не себе, но Богу, Которого любит, Им Любимым направляемый, руководимый, научаемый и т.д.»

30. – «О жена, когда даны были тебе два крыла великого орла, аффект и интеллект, чтобы ты летела в пустыню¹⁵³ созерцания и покаяния, где на высоте устроила гнездо своё и жила на скале и на зубце утёсов¹⁵⁴, что имела ты в нищете твоей с собою?»

Мария: «О, совсем не нищенкою была я, сонмом ангелов возносимая семь раз в день к созерцанию Того, Кого возлюбила душа моя¹⁵⁵!

Было у меня и золото очищенное, и железо разжженное¹⁵⁶ и ковкое, и вино пряное¹⁵⁷, т.е. сладкое, терпкое и крепкое, ибо возлюбила крепко, благоразумно и неотступно¹⁵⁸. Были у меня и хищные птицы, что касаются земли лишь изредка, когда хватают добычу. Был и большой морской корабль, водимый ветром Святого Духа. Был у меня и молот смерти, коим умерщвляла плоть. Был источник и колодец живой воды, что всегда противоположна мирскому воздуху (то есть в летнюю пору холодна и наоборот), а кувшин висел на верёвке, хорошо свитой, то есть прочной. Был породистый охотничий пёс, что, взявши след, уже не чувствует укулов тёрна. Дом мой был из хорошо обожжённого кирпича, что не крошится от бурь и ливней. Были плодовые деревья, приносящие плоды благочестия, цветы честного

¹⁴⁹ Ориген, «Гомилии на Песнь Песней» III, 5

¹⁵⁰ см: Иаков Ворагинский, «Золотая легенда» 96

¹⁵¹ в тексте «supernaturaliter»; исправляю на «naturaliter» по первоисточнику

¹⁵² в «Семи путях вечности» цитата из Роберта Гроссетеста, «На Ангельскую иерархию» VII

¹⁵³ Откр. 12, 14

¹⁵⁴ Иов 39, 27-28

¹⁵⁵ Песн. 3, 1

¹⁵⁶ Откр. 3, 18

¹⁵⁷ Песн. 8, 2 (цсл «вино с вонями»; синод. «ароматное вино»)

¹⁵⁸ уподобления любви в §30 - по «Поприщу спасения» tit.V, cap.2

жития и листья истины¹⁵⁹. И было брачное платье из дивно вытканной ткани. Полное благоухания¹⁶⁰, оно было цветом красно; огонь Духа Святого, соткав, окрасил его от Христовой Крови, и т.д.¹⁶¹ Был *ангельский хлеб с небесной манной*¹⁶², и т.д.»

31. – «О Мария, а было ли у тебя ещё что-либо помимо названного? Ведь всё равно в крайней нищете оставалась ты, ибо влюблённому нет покоя, кроме как в возлюбленном».

Мария: «Жених души моей всегда был со мною. *Дал за меня Господь [перстень Свой] в задаток*¹⁶³ оставления грехов и даров Святого Духа. *«Левая рука его под главою моею, а правая обнимала меня»*¹⁶⁴. Я была с Ним вместе, как можно плотнее прижималась к Нему вервием любви, и с каждым днём привязывалась любовными узами всё крепче¹⁶⁵, огнём любви очищая, украшая и освещая скинию души моей, чтоб вселился в неё Вышний, Возлюбленный мой. Выжгла огнём прошлые скверны свои, чтобы Чистейший смог найти во мне достойное место Себе.

При мысли о красоте Возлюбленного моего, я повторяла в уме: столь прекрасный, Он захотел от меня любви, Сам полюбивший меня ещё раньше, чем полюблю я! И огонь любви вспыхнул так, что жарче невозможно, но я продолжала изнемогать, потому что всё ещё не полюбила так, как хотела. И от изнеможения любовь снова возросла, и чем дальше разгорался этот любовный огонь, тем сладостнее и яснее делался духовный взор и объятия, с каким Жених мой принимал меня. И всякий раз, когда желал Своей любовью *утешить душу мою*¹⁶⁶, рана распалась всё сильнее. А когда *лобзал меня лобзанием уст Своих, то мёд с молоком под языком Его и соты каплющие из уст Его*¹⁶⁷ вызывали внутри желание лобзаний ещё чаще и ещё глубже...»

32. – «О жена, скажи: когда ангелы, т.е. глубочайшие и высочайшие огненные аффекты и желания, по семь раз в день возносили тебя к Возлюбленному твоему, то что это были за столь пламенные аффекты?»

Мария: «Когда обращённость к Возлюбленному захватила всю меня целиком, я попросила Любовь свою дать мне усладу, возведя хоть на какую-нибудь ступеньку великой любви.

И Любовь (апог) отвечала: «Подумай о любви Возлюбленного твоего и о природе Возлюбленного твоего, ни с кем несравнимого, ибо «между конечным и бесконечным никакой пропорции»¹⁶⁸. И подумай о связи бесконечной любви и конечной, творения с Творцом! Ничего нет её удивительней и глубже». - И вот, когда мои интеллект с аффектом стали любовно размышлять об этом, отлагая в памяти, я и взошла на первую ступень.

¹⁵⁹ ср: Сир. 24, 20 (24, 23)

¹⁶⁰ в тексте «flagrans; исправляю на «fragrans» по первоисточнику

¹⁶¹ я перевожу здесь по парижскому изданию; в тексте крит. издания стоит менее понятное: «quam ex Christi glutino ignis Sancti Spiritus contextit», букв. «выткал из клейковины Христовой» Ср. в «Поприще спасения»: «vestis serica de visceribus vermium, vestis autem charitatis fit ex gratia Spiritus Sancti et de visceribus Christi».

¹⁶² Пс. 77, 24-25

¹⁶³ из службы мч. Агнессы Римской

¹⁶⁴ Песн. 2, 6

¹⁶⁵ ср: Ос. 11, 4

¹⁶⁶ Пс. 76, 3

¹⁶⁷ Песн. 1, 1; 4, 11

¹⁶⁸ см. прим. к «О начале» 38

Но, обернувшись, неудовлетворённая этим восхождением, сказала Любви: «Возведи меня ещё раз повыше, на вторую ступень».

И Любовь отвечала: «Посмотри теперь на всё, что лежит под небом, каково оно сравнительно с Возлюбленным твоим?» - И, посмотрев на брэнность, я побежала прочь, и через любовь к вышнему поднялась на вторую ступень. Любовь к чему бы то ни было земному и тварному я с презрением отвергла, и во всём сотворённом стала любить лишь Его одного.

И снова попросила Любовь снова возвести меня на третью ступень.

И та в ответ: «Подумай о вечности Возлюбленного твоего, и что обладать Им как Женихом будешь ты вечно, и тем радостнее будет твоё обладание, чем пламеннее любовь, с которой Его примешь». - И я поднялась. Неотступная стойкость выросла во мне, чтобы неотступно возрастать в любви.

И ещё раз возвела меня в любовь неразлучную: никакого времени не хватало мне исследовать благодать Возлюбленного моего, и [потому теперь] созерцала Его постоянно.

И ещё раз просила я Любовь возвести меня на ступень повыше. И та в ответ: «Бог, Жених твой, высочайший Дух, всемогущий Творец всего, тем более глубоким объятием соединяется с любящим Его, чем более духовен делается любящий, и чем больше претерпит любящий ради Любимого, тем щедрее воздаст Любимый». - И я поднялась к желанию отрешиться от сего плотского тела и принять ради Любимого венец мученический.

И опять в шестой раз просила Любовь возвести меня ещё выше к любовной усладе. И та отвечала мне: «Ощущаешь ли ты Возлюбленного своего?» – Я: «Ощущаю, но слабо» – Она: «Умножь [усилия] аффекта и интеллекта [и направь их] на свойства Возлюбленного твоего!» – И я сделала так, и взошла, но всё никак не могла насытиться любовью, потому что чем выше восходила, тем ненасытнее становилась возраставшая любовь¹⁶⁹.

И, всё ещё сильно и ненасытно алкая, я попросила Любовь снова возвести меня к Возлюбленному, и она возвела меня в седьмой раз, на самую высоту. Очень жадно от сильнейшего голода я принялась вкушать сладость Возлюбленного моего, но стоило отведать малую толику, и желание моё вспыхнуло с огромной силой, ибо голод мой стал намного сильнее, чем прежде. *Изранил сердце моё*¹⁷⁰ Возлюбленный мой, и я изнемогала, потому что не облагодала Им целиком, как желала.

И связались во мне все мои телесные чувства, ибо душа была занята Возлюбленным, к Кому наросторжимо привязалась, требуя, чтобы перестал так ранить. К собственному делу обеспечения движением телесных членов возвращалась душа моя прерывисто, не отступая при этом от Возлюбленного. И оставалась душа безутешной, потому что всё в мире было для неё мертво, а жив один только Возлюбленный, продолжавший её ранить. Такая любовь подобна крайней жажде, которая, выпей хоть какую угодно порцию вина, не

¹⁶⁹¹⁶⁹ выше о шести ступенях благодатной любви (amor gratuitus seu caritativus, caritas) – по «Семи путям вечности» it. IV dist.5 a.1. Далее о любви неудержимой или неистовой (amor violens seu vehemens) – по тем же «Семи путям...» it. IV dist.5 a.2, где, в свою очередь, по Ришару Сен-Викторскому, «О четырёх ступенях неудержимой любви» («De quattor gradibus violentae caritatis» - PL 196)

¹⁷⁰ Песн. 4, 9

уменьшится, а наоборот усилится, так что её не утолить никогда, разве что выпив всё вино мира.

И вот так возносилась я ежедневно, и пила всё больше и больше, и всё сильнее и сильнее жаждала. Бродила вокруг израненная, пытаюсь умереть от любви, и умереть не могла. И чем больше искала через любовь смерти, тем больше жила во мне любовь. И молила Любовь уж лучше отвести меня к смерти, чем терзать изнеможением от стольких ран.

33. И вот, тридцать лет продержав меня в страхе и доведя до изнеможения, Любовь, наконец, согласилась - ибо я верно служила - услышать мою волю, и повела меня в духе через весь мир, показывая, сколь мало известен и почитаем мой Возлюбленный в мире.

Повела меня через идолопоклонников, богохульников, гордецов, завистников и т.д. Повела через все страны мира к войнам, к расколам, к лицемерам, к прелюбодеям, чтобы я, испытав всю эту боль за бесчестье, за пренебрежение, за грех против Возлюбленного, от боли умерла. Много терзалась и изнемогала я, но умереть так и не смогла.

И повела меня Любовь в ад показать, сколько там душ, сотворённых по образу Божию, которые теперь навечно мертвы, и как мало в сравнении с ними спасённых. Крайняя скорбь поразила меня, но я не умерла.

И сказал Возлюбленный Друг мне: «Ты окончательно решила умереть в любви?» - И я ответила: «Чтобы в Тебе одном жить, этого одного и желаю».

И обратился Друг к Любви: «Отведи возлюбленную в Иерусалим!»

И повела меня в Иерусалим. И я увидела там *святой град Иерусалим*¹⁷¹, и множество святых, влюблённых в Бога. Увидела Преславную Деву Марию с сонмом возлюбленных друзей Божиих. Увидела Христа [сперва] родившимся, а потом на Кресте.

И когда увидела Возлюбленного на Кресте, немощь смертная поразила меня, ибо праведнейшего, милостивейшего, сладчайшего Возлюбленного и Влюблённого увидела до предела униженным и повешенным и уже готовым умереть.

И я попросила Любовь, чтобы не допустила мне видеть, как умирает Возлюбленный, ибо я сама сразу бы тогда умерла, но чтобы прежде накормила меня Возлюбленным, и тогда умру в Нем.

И вот, Возлюбленный через некоего иерея-отшельника управил так, что Максимин преподал мне в церкви Тело Христа, Возлюбленного моего, Кое я, вознесённая духом и телом от земли в сторону неба, с величайшей жадностью приняла¹⁷². И, приняв, попросила Друга отвести меня из того часа к смерти Христовой. И Он сказал: «Войди в гроб!» - И я вошла.

И, едва вошла, Любовь Христова привела меня в духе к горчайшей смерти Возлюбленного моего, и я умерла без промедления вместе с Возлюбленным в любви. И Любовь сразу же погребла меня в Возлюбленном и вместе с Возлюбленным. И внезапно Возлюбленный

¹⁷¹ Откр. 2, 2

¹⁷² см: Иаков Ворагинский, ук.соч.

мой, с Коим в любви уже соединена была душа моя, воскрес. И привёл Он меня в вечное отечество, где ныне в полноте насыщения вечно обладаю Возлюбленным моим».

К каковому блаженству и наслаждению да приведёт нас истинный Бог и Человек Иисус Христос. Аминь.

ПАМЯТКА

34. | Содержание вышеприведённой проповеди. |

Первое: Что есть грех. Сколько разновидностей. Как совершаем, чему подобен, каковы его последствия.

О сладострастии: Чему подобно, о его разновидностях и о средствах от него.

Второе: Об оправдании нечестивого. О плаче, его причинах, примерах и об остроте. О лобзании ног и о стяжании прощения.

Третье: Что есть любовь, о причинах и порядке любви. Что является действующей причиной любви? Что приготовляет к любви ум? Как она крепнет в лобзании рук Христовых и о признаках вхождения в любовь новоначальных, а также преуспевших и окрепших; признаки третьего лобзания уст у тех, кто совершен в любви.

О том, чему любовь подобна. О Женихе и невесте. О семи ступенях, по которым поднимается душа через любовь; об изнеможении и смерти через любовь, о погребении и воскресении и блаженстве.